

Медитация: секрет памяти

Связано это с тем, что все повседневное восприятие мира, принципы которого закладываются в мировоззрение человека с самого раннего детства – можно сказать, с самых первых его шагов, привязаны не к личному стремлению людей познавать мир и находить в нем свое индивидуальное равновесие, а к посторонним мировоззрениям. Доминирующую роль в этом сложном процессе играют принципы жизни и практические способы выживания, навязываемые старшими поколениями. При этом совершенно не учитываются два важных обстоятельства. Во-первых, что эти мировоззрения за долгие годы жизни предыдущих поколений претерпевали частые изменения. Иногда можно даже наблюдать, как мировоззрения замещаются совершенно противоположными. Во-вторых, сами приверженцы одних и тех же мировоззрений иногда становятся столь неуловимыми, что господствующие в тех или иных обществах так называемые общепринятые нормы и правила жизни и повседневного поведения людей превращаются в призрачные заветы, доставшиеся этим обществам от прошлых укладов жизни. В таких случаях у этих норм и правил повседневного быта не бывает ни конкретного носителя (то есть, человека, обязанного отвечать за их существование), ни четких механизмов их внушения всему обществу (то есть, распространения), что создает в умах населения иллюзия спокойствия, красоты и изыска жизни.

В связи с этим, прежде чем приступить к медитации, каждому человеку необходимо ответить самому себе на вопрос о том, связан ли он с такими обезличенными правилами поведения и нормами общественной нравственности? Если кто-то посчитает, что этого с ним происходить не может, то он глубоко заблуждается. Ибо в этом случае он совершенно упускает из виду такие общепринятые во многих странах общественные институты социализации личности как семья, в которой вырос человек, детский сад, школу, вуз, первое место своей работы и свою первую, лично созданную, семью. В каждом из этих звеньев общественной структуры общества сознание человека подвергается насильственному вовлечению в незнакомые для него способы сосуществования с окружающим его миром. При этом абсолютно не учитывается такое важное обстоятельство, о котором сегодня, пожалуй, помнит только карма-йога, как соблюдение имущественных прав каждого из людей.

В то же время, вступив на путь медитации, каждый человек сразу же вынужден готовить себя к прикосновению с его особыми имущественными правами на этой планете. В полную мощь с воздействием этого феномена на свою повседневную жизнь люди знакомятся после того, как в их памяти проявляются огни тонкого мира. При этом каждое качество огней (их цвет, частота вибраций, внешний вид, время проявления и т. д.) вызывает в памяти активизацию определенных областей сначала головного, а затем спинного мозга. В итоге, человек, зачастую сам того не замечая, шаг за шагом постепенно переходит на новые ритмы своей земной жизни, освобождаясь от чужих захватов дневной памяти (если вы правильно медитируете, не стоит удивляться, если в

вашей памяти вдруг станут возникать этикие «провалы» – то день недели после медитации может не вспомниться, то время года, а то и вовсе даже само место, где происходит медитация, вдруг затеряется где-то в пространстве). Именно через такие «провалы» земная память человека подвергается ежедневным испытаниям – до тех пор, пока человека самолично не усомнится в своей так называемой природной способности помнить обо всем, что они слышал, видел и где был в тот или иной момент времени. Только через такое отторжение ум может впасть в шок, после чего медитация либо пойдет более успешно, либо памяти человека потребуется небольшой перерыв от занятий.

На этапе такого замещения ценностей повседневно земного мировоззрения на мгновенные, очень непродолжительные по времени, восхищения, приходящие из тонкого мира память человека начинает помогать ему созвучать тонкому миру, подсказывая ему место и время медитации, способы возбуждения своего земного сознания, побуждающие к занятиям медитацией, и, главное, продолжительность медитации. Тут же обнаруживается, что те люди, у кого сильна мотивация жить под внешним (особенно так называемым общественным) принуждением, способны очень быстро и без особых проблем заместить практически все, накопленные их памятью, ценности мировоззрения. Потому их быстрые успехи в сосредоточении на внутреннем самосозерцании могут иногда даже ошеломить неопытных наставников. Однако более опытные наставники без труда заметят в таких сверхспособностях ложное устремление, а то и вовсе обман, связанный с тем, что у таких людей не существует никаких личных ценностей жизни, ради которых они были бы готовы отказаться от любого чужого насильственного вмешательства, даже если это будет йога или медитация.

Другими словами, есть люди, у которых вследствие увлечения общественными мировоззрениями и правилами организации повседневной жизни практически не остается в земной памяти никаких личных бастонов, за которыми они иногда могут даже не представлять для себя самого существования. У этих людей возможны любые замещения мировоззрений, навязываемы ими из вне. Для обычного человека это покажется странным, но зачастую этому помогает воспитание в учениках (детсад, школа, вуз) способности умелого самообучения, которое, в свою очередь, появляется вследствие частых повторений за старшими наставниками предлагаемых ими аксиом жизни или правил восприятия окружающего мира.

И наоборот, те, кто с детских лет склонен к бунтарству и не спешит соглашаться с навязываемыми ему представлениями о жизни, зачастую могут оказаться намного способнее с точки зрения развития в себе качеств духовного самопознания и формирования устремленности к полному преобразованию личности. Потому не стоит удивляться, что занятия медитацией у таких людей проходят намного сложнее. Им всегда что-то мешает во время упражнений – то звуки вокруг них, то в памяти вдруг всплывают какие-то важные идеи или нерешенные задания, то кто-то зовет их на помощь, то кому-то необходима их логика мышления, и т. д. и т. п. В то же время, как ни странно это будет выглядеть в глазах людей, начитавшихся книг по медитации, но так и не открывших в себе способность к тонкому восприятию звуков, память этих людей при каждом занятии все глубже проникает в тонкий мир. В итоге, путь таких людей (особенно взрослых) к тайнам тонкого мира становится более равномерным, успокоенным и приучает сознание человека жить не только внутренними открытиями своих непознанных способностей, но и примерять их, немедленно не секунды, к своей

повседневной жизни.

При этом существует одна странная закономерность – чем ближе сознание таких людей приближается к границе тонкого мира, за которой каждого человека ждет радость раскрытия в себе способности тонкого восприятия звуков, тем медленнее становится их «поступь». Тем незаметнее становятся достижения. И вообще, в сознании создается иллюзорное впечатление, будто бы на каждый шаг вперед, следует несколько неминуемых шагов назад. Но на самом деле, волноваться здесь не стоит. Ибо секрет такого приближения к тонкому миру заключается в том, что сознание человека целенаправленно готовится к небывалому стрессу. И потому, чем оно будет спокойнее и замедленнее воспринимать восхищения от любых проявлений тонкого мира, тем лучше мозг переживет озарение звуком.

Judan.